

Се Хуэй быстро ответила:

— Городское спортивное бюро хочет пригласить нас на съемку рекламного ролика о стрельбе из лука, чтобы популяризировать этот вид спорта. Ты пойдешь?

Ань Хэ, из-за опыта прошлой жизни, в принципе сопротивлялся таким предложениям, но, услышав о вознаграждении, быстро согласился.

Даже герой склонит голову ради пропитания, а бедному парню Ань Хэ и подавно нельзя было отказаться.

Когда Ван Цзяньфэн прибыл в спортивную школу, он увидел, как Старый Баран Янь Мин, держа в руках термокружку с водой и годжи, составлял для Ань Хэ план тренировок.

Увидев его, Старый Баран едва сдержался, чтобы не начать ругаться, но, будучи человеком мягким, лишь с упреком произнес:

— Почему ты мне до сих пор не ответил?

Ван Цзяньфэн, с короткой стрижкой, загорелой кожей и орлиным взглядом, излучал невероятную энергию. Его профессию можно было определить с первого взгляда.

Он, обычно громкоголосый, на этот раз специально понизил голос:

— Ты разве не знаешь, как обстоят дела со стрельбой из лука? Государство не выделяет на это ресурсы.

— В этом году спортивное бюро выделило городу только одно место в команде. Если я хочу добавить еще одно, мне придется походить по инстанциям.

Янь Мин, услышав это, сразу оживился:

— Ну и как продвигается?

Он знал, что его старший товарищ, хоть и выглядит грозно, но надежен в делах.

Ван Цзяньфэн похлопал его по плечу, давая понять, чтобы тот не волновался:

— Бюджет проекта ограничен, и вышестоящие никак не соглашаются добавить еще одно место в этом году.

— Но они дали понять, что могут взять этого парня в городскую команду, и если он займет место в одном из трех национальных соревнований во второй половине года, то его официально утвердят.

— Он не прошел официальный отбор, так что это будет для него испытательный срок.

Янь Мин был недоволен этим решением.

Такой талантливый парень, а ему приходится идти таким окольным путем, чтобы попасть в профессиональную команду по стрельбе из лука. Но он понимал, что Ван Цзяньфэн говорит правду: ведь за последние десять лет стрельба из лука на международной арене не принесла даже бронзовой медали.

Ван Цзяньфэн не упустил возможности спросить:

— Я нашел для тебя талантливую парня. После того, как он попадет в городскую команду, ты сам будешь его тренировать?

Ван Цзяньфэн и Янь Мин были настолько близки, что могли делить даже одну пару штанов. Их дружба была невероятно крепкой.

Когда-то Янь Мин отказался от предложения национальной сборной именно ради поиска талантов.

Теперь, когда он нашел такого, Ван Цзяньфэн надеялся, что Янь Мин присоединится к профессиональной команде в качестве тренера.

Янь Мин, хихикая, сделал несколько глотков воды с годжи:

— Как только в спортивной школе найдут нового тренера по стрельбе из лука, я присоединюсь.

Ань Хэ, получив от тренера Яня разрешение на вступление в городскую команду, не выразил недовольства и даже похлопал его по плечу, показывая, что все в порядке.

Увидев, как тренер Янь тайком вздохнул с облегчением, Ань Хэ не смог сдержать улыбки.

Похоже, этот Старый Баран до сих пор боится, что он может отказаться вступать в городскую команду из-за прошлого опыта.

Ань Хэ взял чашку Старого Барана и молча заварил ему новую порцию воды с годжи.

Тем временем Се Хуэй прислала сообщение: завтра утром нужно было ехать на съемки.

В выходной, когда небо едва начало светлеть, Ань Хэ уже встал на утреннюю пробежку.

После того как на прошлом финале у него возникли проблемы со здоровьем, он решил, что будет тренироваться не только ради спортивных результатов, но и для поддержания здоровья.

Ань Хэ не знал, означает ли перерождение полное возвращение в прошлое. Вдруг травмы, полученные перед смертью в прошлой жизни, все еще могут повлиять на его нынешнее тело?

Ощущение неспособности пошевелить шеей было слишком ужасным, поэтому укрепление тела никогда не будет лишним.

Иногда он невольно вспоминал И Вэньси.

Но так или иначе, в этой жизни Ань Хэ не хотел повторять прошлых ошибок.

Это также было одной из причин, почему он больше не думал о карьере в шоу-бизнесе.

В прошлой жизни, будучи несовершеннолетним и отчаянно нуждаясь в деньгах, Ань Хэ случайно попал в поле зрения агентства, прошел кастинг и оказался в шоу-бизнесе. Он думал, что сможет расплатиться с долгами семьи и заботиться о маме, но это оказался путь в никуда.

Вернувшись домой и приняв душ, он услышал звук автомобильного сигнала под окном.

Ань Хэ выглянул и увидел черный Rolls-Royce, мгновенно пожалев о том, что согласился, чтобы

Се Хуэй его забирала.

В этом обветшалом доме такая роскошная машина выглядела слишком вызывающе.

Ань Хэ быстро схватил со стола соевое молоко и жареные палочки из теста, спустился вниз и сел на заднее сиденье, где Се Хуэй с улыбкой смотрела на него, совершенно не обращая внимания на его неряшливый вид.

Ань Хэ, глядя на ее спокойное и уверенное выражение лица, никак не мог понять, как у нее во время соревнований могла быть такая слабая психологическая устойчивость.

Се Хуэй, видя, что Ань Хэ сосредоточенно завтракает, не стала разговаривать, и они молча доехали до спортивного бюро.

Городское спортивное бюро находилось в тихом уголке шумного центра города.

Можно было сказать, что место было поистине живописным, с пением птиц и благоухающими цветами. Съемки рекламного ролика должны были проходить именно здесь, так что не нужно было никуда ехать.

Поскольку ролик был коротким, объем работы был невелик.

Кожа молодых людей была в отличном состоянии, можно сказать, что она была настолько нежной, что казалось, будто из нее можно выдавить воду, что избавляло от необходимости в сложном макияже и укладке.

У Ань Хэ были густые волосы с толстой челкой, которая, если ее не подстригать, выглядела как перевернутая арбузная корка, да еще и блестящая.

Визажист зафиксировал его челку гелем, открыв чистый лоб, что сделало его миндалевидные глаза еще более темными и глубокими.

Весь его облик, который раньше казался милым, теперь выглядел немного холодным, но маленькая родинка под правым глазом добавляла ему хрупкости.

Ань Хэ в прошлой жизни был артистом, пусть и второстепенным, но он хорошо знал все этапы и процессы съемок. Се Хуэй, хотя и не имела опыта в съемках, была из богатой семьи и привыкла к светской жизни, поэтому тоже спокойно и уверенно справлялась.

Их подготовка к съемкам прошла быстро.

Сначала они пошли в фотостудию отдела пропаганды для съемки постеров, а затем отправились на натурные съемки.

Фотограф сначала кратко объяснил двум подросткам, как будут проходить съемки, и начал работу.

— Давайте поторопимся, чтобы не пришлось задерживаться и работать сверхурочно.

Се Хуэй слегка нахмурилась, услышав это, но Ань Хэ не придал этому значения.

Многие новички в начале съемок застывают, как камень, не зная, как позировать перед камерой, не говоря уже о выражении глаз и эмоциях.

Искусство — это очень субъективная вещь, у каждого фотографа свой стиль, и сразу уловить то, что он хочет, действительно сложно.

Поэтому то, что их, двух подростков, сначала недооценили, было естественно.

Хотя Ань Хэ в душе был против съемок, его профессиональные навыки все еще были на месте.

Он тихо сказал Се Хуэй:

— Наши постеры должны передавать молодость, энергию и жизнерадостность. Когда будем сниматься, просто будем уверенно и естественно смотреть в камеру, не стесняться.

Он посмотрел на Се Хуэй и добавил:

— Просто верь, что ты самая красивая. Уверенность и естественность.

И когда начались съемки, несмотря на небольшие проблемы в начале, особенно с тем, как Се Хуэй смотрела в камеру и позировала, они быстро вошли в ритм.

Начальник отдела пропаганды с удивлением заметил:

— Эти дети проявляют невероятную харизму. Вы уверены, что у них нет опыта? Особенно Ань Хэ, у него прямо профессиональная модель. Его движения, взгляд...

Монтажер тоже поспешил ответить:

— Действительно, он, несмотря на юный возраст, совершенно не боится камеры, а наоборот, ведет себя естественно и уверенно. Это не он подстраивается под камеру, а камера следует за ним, ловя каждое его движение и выражение. Жаль, что он не идет в шоу-бизнес.

Фотограф, хотя и сохранял холодное выражение лица, после съемок тоже не скрывал одобрения.

Сегодняшний процесс удивительно быстро продвигался.

На натурных съемках начальник отдела пропаганды спросил Ань Хэ:

— Вы впервые снимаетесь?

Ань Хэ кивнул.

Начальник восхищенно сказал:

— Вы выступили просто великолепно, на уровне профессиональных моделей.

Ань Хэ улыбнулся, но ничего не ответил.

Если бы начальник знал, что на его первом проекте в прошлой жизни он так часто ошибался, что фотограф чуть не схватил инфаркт и едва не швырнул в него камеру, он бы не восхищался так.